

Рэлла тихонько пробралась на балкон с десертом для Оракула на обычном деревянном подносе. Она положила свежую выпечку на низкий стол рядом с частично съеденным ужином пожилой женщины, затем спокойно встала в стороне от плетеного кресла, в котором отдыхала ее госпожа. Когда-то было время, когда Рэлла задавалась вопросом, почему слепая женщина любила проводить свои вечера на балконе с видом на морское побережье, но в настоящее время она сделала шаг вперед в понимании многого. В конце концов, у Оракула были другие способы видеть, кроме обычного зрения. Служанка не хотела беспокоить старую жрицу, что позволяло ее взгляду блуждать по лунным водам Моря Возможностей, оно было названо так же, как и Город Возможностей. Оба они были названы в честь Храма Возможностей.

Жизнь никогда не бывает легкой для ребенка сироты в любом городе, а для девочек детство было самой худшей порой, но Рэлла была неохотно благодарна за то, что жила в Городе Возможностей, а не где-нибудь еще. По крайней мере, здесь было так много людей с божественными занятиями, что они удерживали большинство плохих людей вдали от этого города, подумала она про себя. В конце концов, люди редко готовы уступить своей низменной природе, когда рядом всегда находятся «ясновидящий» или «изрекающий истину» из Храма. Они и другие подобные классы могли просто видеть сквозь стены или признавать соучастие в преступлениях, так что люди, склонные к низменным порокам, ограничивались лицензированными борделями или просто держались подальше от города Возможностей.

В раннем детстве Рэлла в редких случаях просила подаяния или крада пищу, она терпела и появлялась в храме, где ежедневно устраивалась раздача хлеба. По мере того как она становилась старше и красивее, избегать нежелательного внимания становилось все сложнее даже в таком городе, как Город Возможностей. У нее не было желания входить в штат одного из борделей или рисковать заняться чем-либо без какого-то покровителя, поэтому, когда писарь в храме предложил ей место в качестве помощницы, она вмиг согласилась на возможность бесплатного питания и безопасного места ночлега. Ей казалось, что в ближайшие несколько лет она будет вытирать полы в Храме и опорожнять горшки, но, к ее довольно счастливому удивлению, ей было поручено обслуживать самой госпоже Оракулу.

Дары, столь же мощные, как и те, которые были предоставлены Оракулу, были оплачены высокой ценой, и жрица, в итоге, потеряла физическое зрение, поскольку эти дары просто показали ей слишком много вещей из тех, что смертный ум был способен обработать.

Даже в пятнадцатую зиму у Рэллы все еще не было класса. Она достигла десятого уровня, но навыки, которые она приобретала, живя на улице, привели к тому, что ей предлагались только неприятные варианты, такие как воровка или мошенница, или вещи, еще менее достойные. Она надеялась, что работа в храме предоставит ей больше возможностей, поэтому она отказалась от первых новых вариантов. Удивительно, но Оракул настаивала на том, чтобы она посещала занятия с другими учениками и помощниками храма, поэтому Рэлла научилась читать и писать. После двух лет траты времени, записывая письма, продиктованные ее госпожой, и разнося послания по всему храму или в городе, ей наконец предоставили возможность выбрать класс [Посланник]. Тем не менее она отказалась от этого. Она надеялась разблокировать еще лучшие варианты, изучая различные школы гаданий, предлагаемые храмом, но еще не преуспела в этом. Предсказание будущего через ритуал и обряд было чем-

то, чему могли обучиться лишь немногие, и поистине пророческие дары были благословением различных божеств, и такое случалось чрезвычайно редко.

Внутренние размышления Рэллы вскоре были прерваны женщиной, сидящей рядом с ней.

«Подойди и доешь пирожные, девочка. Я всегда прошу немного лишнего, чтобы я смогла поделиться с тобой, но ты всегда ждешь, пока не вернешься на кухню, чтобы побаловать себя, - проворчала женщина, обращаясь к Рэлле. Девушка не обижалась на ее слова, за последние три года они смогли достичь комфортного вида общения. Во всяком случае, наедине. В конце концов, было бессмысленно постоянно выражаться придерживаясь формальностей с человеком, который помогает вам купаться и одеваться, а Оракул не была той, кто будет беспокоиться о такой расточительной неловкости.

Пожилая женщина, казалось, довольно вздохнула, когда Рэлла стала доедать оставшиеся десерты, но девушка знала свою госпожу и ее настроение лучше, чем кто-либо другой. Она могла сказать, что сегодня старушка беспокоилась о чем-то, но она знала, что Оракул либо скажет ей, либо промолчит, и не надо пытаться допытываться. Казалось, ее госпожа была в разговорчивом настроении этой ночью, когда она продолжала, как только Рэлла запила последнее из пирожных стаканом чая.

«Знаешь ли ты, почему жрицы и их подопечные так настойчиво ищут моей милости, Рэлла?» - спросила ее Оракул, затем продолжила, как будто она уже слышала ответ Рэллы. «Я стара, и каждая из них хочет, чтобы я назвала кого-нибудь из них своей преемницей».

«Они не видят цену, которую вы платите, госпожа», ответила Рэлла, не в силах сдержать своего презрения к встречающимся в храме клеветницам и шантажисткам. Рэлла была единственным свидетелем и доверенным лицом женщины, и отлично знала о кошмарах и видениях, которые преследовали Оракул большинство ночей. «Они не знают, какие ужасные вещи вам снятся или как вы плачете от них». Слепая женщина повернула голову в направлении девушки, словно могла видеть сквозь шелковую ленту, которая закрывала глаза. Рэлла знала, что женщина действительно могла ее видеть.

«Они ощущают то, что приближается, и боятся того, о чем я молчу. Каждый одаренный и испытывший божественное прикосновение от Истхарбора, вплоть до северного Арктерна, вероятно, почувствовали это. Возможные варианты будущего слишком хаотичны для интерпретации, и это их пугает».

«Я не понимаю, госпожа, - в замешательстве ответила Рэлла. - Почему они так боятся смутных предчувствий и запутывающих видений? Разве они не привыкли к этому?»

Оракул ответила не более чем загадочной улыбкой, которая только усилила замешательство Рэллы. «Хорошо, что ты поела, пока у тебя была такая возможность, девочка. Я не была уверена, что ты это сделаешь. После того, что произойдет, у тебя не будет большого аппетита, и эта трапеза поможет тебе восстановить свои силы».

«Вы никогда не говорили ни слова о моем будущем, с тех пор как вы меня приняли. Почему сейчас?» - спросила Рэлла с растущей озабоченностью.

«Потому что город внезапно подвергнется атаке, не поможет охрана и караульная служба, и храм также подвергнется нападению», - ответила Оракул.

Рэлле едва удалось сдержать свой шок. «Кто посмеет? Город Пророков всегда остается нейтральным, а «Сделка королей» означает...»

«Абсолютно ничего она не значит для работорговцев из Дескрена. Они редко получают шанс захватить кого-либо с талантами гадания, и все будут ослеплены на несколько недель. Они увидят возможности, которые не захотят пропустить».

Растущая паника угрожала задушить Рэллу. Оракул говорила без намека на страх, но с грустью. «Можем ли мы вообще что-нибудь сделать?» - спросила девушка, когда пожилая женщина встала со стула и шагнула к балкону, как будто она прекрасно могла насладиться видом с него.

«Мы ничего не можем сделать, - сказала Оракул, - но у тебя есть выбор, и также ты должны бежать, независимо от того, что ты решишь.

Приближается Истинное видение, и это будет мое последнее Видение.

Я просто слишком стара, чтобы убежать».

У Рэллы не было слов, не было вопросов, требующих ответа. Истинные видения Оракула были мощными, неконтролируемыми и бесспорными сообщениями. Они были посланиями непосредственно от Богини Пророчества и могли предвещать разное: от падения королевств до рождения Героев, или начала и окончания эпохи. Женщина, стоявшая перед ней, не произносила «Истинного видения» в течение всей жизни Рэллы. Девушка стояла с приоткрытым ртом, застывшая в какой-то панике, совершенно не зная, что делать.

«Закрой рот, прежде чем муха залетит», - Оракул улыбнулась. «У нас есть время. Не много, но достаточно, чтобы ты приняла решение».

«Какое решение? Что здесь решать? Если Дескрен атакует, в чем вы совершенно убеждены. Я интересовалась и немного читала об Истинных Видениях, я совершенно не желаю оказаться той, кто носит рабский ошейник».

«Чтобы решить, примешь ли ты Дар Пророчества и, конечно же, станешь следующим Оракулом».

Ноги Рэллы вмиг ослабли, и она упала прямо на свой зад на поверхность каменного балкона, пока старуха кудахтала легким смехом и наклонилась, чтобы помочь ей встать. Внезапная боль от падения даже не почувствовалась, когда лицо девушки дрогнуло между падением и удивлением, а потом в ней проснулся внезапный ужас, когда Рэлла поняла, что женщина совершенно серьезна. «Я не понимаю, что в этом смешного, госпожа. Дар передается только тогда, когда Оракул умирает».

«Это определенно было забавно, даже предполагая, что у тебя были большие шансы рассчитывать на это! И лучше смеяться перед своим концом, чем плакать об этом». Оракул выпрямилась и заговорила еще более серьезным тоном: «Кроме того, это не так уж плохо. Мой взгляд становится все яснее, с приближением этого момента. Маленький рейд Дескрена не будет столь успешным, как они надеются. Трагично, да, но иногда невозможно обойтись без кровопролития. Я слишком стара, чтобы бегать с тобой, и слишком узнаваема. Я не переживу эту ночь, независимо от твоего выбора, но я надеюсь, что ты примешь Дар и скроешься бегством. Что ты всегда говорили о своем детстве в городе? Выживай сейчас, плачь позже».

«Да», - сказала Рэлла шепотом, вытирая глаза рукавом униформы храма. «Но прошло много времени с тех пор, как на самом деле у меня была практика выживания». Ее живот переворачивался под ее сердцем, но ей удалось не выbleвать недавно съеденную выпечку, хотя ее немного подташнивало. «Как я убегу в таком случае? Разве я не стану слепой?»

«Я не могу тебе всего рассказать, но могу сказать, что ты не потеряешь способность видеть мир еще много лет, если вообще ослепнешь. Сам дар покажет тебе больше, но он связывает меня с предоставлением слишком большого знания, как и будет ограничивать тебя. Это влияет на каждую Оракул по-разному».

Рэлла медленно встала, подошла к балюстраде ближе к своей подруге. «А если я откажусь от Дара?» Спросила она с нерешительным колебанием в голосе.

«Тогда ты просто убежишь, а я прыгну с этого балкона, прежде чем они смогут надеть один из своих мерзких ошейников на мою шею, а Дар перейдет по воле Богини к другой. Во всяком случае, все равно есть шанс, что он падет на тебя. Маленький, но, тем не менее, шанс».

«А если я соглашусь? Буду ли я вечно скрываться в бегах или стану привязана к одному правителю, связана долгом?»

Старуха фыркнула с насмешкой: «Нет. Оракул никогда не бывает так ограничена, если только сама не выбрала это, чтобы добиться лучшего будущего, которое узрела. Требуется вмешательство Бога, чтобы ослепить более сильных провидцев и больше, чем богов, чтобы ослепить истинный Дар».

«Я думала, ты не можешь говорить со мной об этих вещах...» - подумала Рэлла об этих новых откровениях. Оракул никогда не говорила о том, как работает Дар. «И как возможно сделать то, чего не могут сделать боги?»

«Некоторые вещи просто не могут быть предвидены.

Старейшины-драконы находятся вне всякого зрения или предсказания. Как и в некоторых местах, таких как Дикие Пустоши.

Другое, что никто из нас не может предсказать, - это путешественники, прибывающие из других миров. Странники меж мирами вызывают поистине много изменений, они делают сами судьбы неустойчивыми, когда они переходят в Анфелт. Оракул объявляет о явлении этих незнакомцев только тогда, когда они прибывают. Мы слепы в знаниях о них, пока они сами не оказываются здесь.

И время от времени есть исключения, вещи, которые мы обычно не можем выразить, и вещи, которые мы просто не видим».

«Если вы сейчас рассказываете мне все это, значит, по крайней мере, часть меня готова решиться на это», - заявила Рэлла. «Как я узнаю, куда идти или что делать?»

«Дар не контролирует Оракула, Рэлла. Он просто дает знания. То, что ты делаешь с ним,

зависит от тебя». Женщина повернулась лицом с балкона, словно смотрела вдаль на горы возвышающиеся на побережье моря. «В скалах есть расщелины и тропы, которые ты можешь использовать, чтобы спуститься отсюда. Это было то, что часто помогало мне скрыться из храма, не будучи замеченной, когда я была ближе к твоему возрасту. Город не падет, не погибнет полностью. Ты, по крайней мере, сможешь убежать сейчас. Захочешь ли ты вернуться к безжалостным подхалимам и их играм, зависит от тебя. Не каждая Оракул остается в храме».

Рэлла собиралась ответить на это, но когда она открыла рот, чтобы начать, слов не нашлось, все слова исчезли.

Горы у моря внезапно выступили в резком рельефе, в мерцании фиолетовых огней, осветивших эту ночь. Воздух вокруг, там, где она и Оракул стояли, казалось, стал густым, и Рэлла больше не могла двинуться с места, или даже дышать. Рука пожилой женщины внезапно дернулась и вцепилась в запястье Рэллы с большей силой, чем она когда-либо показывала за те годы, пока та была служанкой Оракула. В тот момент, когда рука женщины вцепилась в ее запястье, Рэлла получила уведомление.

Оракул вызвала Право Преемственности и предлагает вам [Дар Пророчества]!

Будете ли вы принимать этот Дар и Бремя, которое это влечет за собой?

Воздух вокруг Рэллы, казалось, удерживал ее на месте, когда она застыла в ожидании, и свет над горами подмигнул, только чтобы вернуться через мгновение с еще большей интенсивностью. Она едва могла услышать, как пожилая женщина прохрипела: «Выбирай, дитя, у нас мало времени!»

И когда зловещие фиолетовые огни снова вспыхнули над горами, Рэлла сделала свой ВЫБОР.

<http://tl.rulate.ru/book/19712/408582>